

(ἀρχή) на раменах Его»⁶⁹. Василий Великий писал, что слова эти означают царство и могущество на кресте; вознесенный на крест Христос всех привлекает к себе⁷⁰.

Четыре символа евангелистов указывали, что все изображенное подтверждается авторитетом евангелий.

Создание столь сложной по иконографии и по смыслу композиции могло быть вызвано только чрезвычайными обстоятельствами.

В иконе отчетливо выражены и отстаиваются три положения.

1. Священство — предвечное божественное установление. Бог пребывает в священстве постоянно и вечно. Он сам карает противников священства.

2. Христос — не просто человек, но воплотившийся бог. Он ангел великого совета, едиnorodный Сын, который оставался богом и на кресте.

3. Этот Сын, вознесенный на крест, выполнил искупительную миссию, определенную предвечным советом Троицы, и открыл человечеству путь к спасению.

Как известно, отрицание священства было главным пунктом учения новгородских и псковских стригольников. В начале XV в. во Пскове ересь получила дальнейшее развитие и дала ряд ответвлений⁷¹. В послании Псков от 22 июня 1427 г. митрополит Фотий сообщал, что ему стало известно о некоторых «новъзмущенных», которые «и чин великаго божия священства, иночества яко ни во что же полагающе, но и умаляюще; и тем по слышанию слышу, иже яко садукеем онем проклятым подражающе сущи еже и яко и въскресению не надующе быти мнѣху»⁷². Фотий отмечает, что неверие в воскресение происходит от одного корня со всеми другими ересями⁷³, и высказывает предположение, что «таковии в вас обретаются». В послании от 23 сентября 1427 г. Фотий говорит о псковских еретиках, которые не признают земной церкви «и на небо взирающе беху», «тамо от себе наричают. . . самых того истинных еуангельскихъ благовестий и пророчествъ апостольскихъ и отеческихъ не верующе»⁷⁵, — иными словами, признают евангельское учение о божественной природе Христа⁷⁶.

В житии Ефросина Псковского сохранился любопытный фрагмент, относящийся ко времени спора Ефросина с псковским распопом Иеву Столпом о сугубой аллилуе⁷⁷, где рассказывается о такой же ереси. Как в посланиях Фотия, еретики эти сравниваются с древними с целью дать исторический пример, узаконивающий их наказание. Но о заблуждениях их сказано здесь больше и конкретнее.

Отвечая Иеву, обвинившему его в «умалении» божества Троицы через двоеение аллилуи, Ефросин указывает, что «есть неции еретици, не ствующе и древле на Христа присносианнаго Слова Отца и спеюще и приязненно злобою, яко тяшцици вльци и разбойници, облькши в броя дьяволи. . . Есть бо покусишася множицею напраснии аспир

⁶⁹ Ис., IX, 6.

⁷⁰ PG, t. 30, col. 512. Ср. Иоан., XII, 32.

⁷¹ Никитский А. И. Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873, с. 231.

⁷² Казакова Н. А., Лурье Я. С. Указ. соч., с. 251.

⁷³ Интересно сопоставить эту мысль с рассказом Иосифа Волоцкого об отрицании воскресения митрополите Зосиме, который пришел также к отрицанию царства небесного, второго пришествия, икон, креста и утверждал, что «Христос сам нарек богом» (Казакова Н. А., Лурье Я. С. Указ. соч., с. 473). Ср. I кор. XV, 13—«Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша».

⁷⁴ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Указ. соч., с. 252.

⁷⁵ Там же, с. 254.

⁷⁶ Ср. там же, с. 67.

⁷⁷ По мнению Н. И. Серебрянского, спор этот относится к 1453—1458 гг.; см.: Серебрянский Н. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1910, с. 258.

⁷⁸ Ср.: Клибанов А. И. Реформационные движения в России в XIV—первой половине XVI в. М., 1960, с. 175—176.